

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

от 13 марта 2017 г. N АКПИ17-31

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г.,
при секретаре С.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Р. о признании не действующим в части пункта 42.1 приложения N 3 к Федеральным авиационным правилам "Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации", утвержденным приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 22 апреля 2002 г. N 50,

установил:

приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 22 апреля 2002 г. N 50 утверждены Федеральные авиационные правила "Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации" (далее - Авиационные правила). Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 7 мая 2002 г., регистрационный номер 3417, опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти 27 мая 2002 г., N 21, в "Российской газете" 30 мая 2002 г., N 95.

В приложении N 3 к Авиационным правилам установлены требования к состоянию здоровья, на основании которых определяется годность к летной работе, работе по управлению воздушным движением, работе бортпроводником, бортоператором, пилотом авиации общего назначения и обучению в учебных заведениях гражданской авиации. Пунктом 42.1 этого приложения установлено, что СПИД (синдром приобретенного иммунодефицита) и вирусносительство являются основаниями для признания авиационного персонала, в том числе бортпроводников, негодными к профессиональной деятельности.

Р. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании не действующим пункта 42.1 приложения N 3 к Авиационным правилам в части признания бортпроводников негодными к летной работе при установлении у них СПИДа и вирусносительства, за исключением случаев наличия медицинского заключения о невозможности бортпроводниками по состоянию здоровья осуществлять эту профессиональную деятельность, ссылаясь на его противоречие нормам Федерального закона от 30 марта 1995 г. N 38-ФЗ "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)", в частности его статьям 5 и 17. В обоснование своего требования административный истец указал, что оспариваемое нормативное положение о признании бортпроводников негодными к работе только ввиду обнаружения факта ВИЧ-инфекции, без прохождения ими медицинского обследования, подтверждающего наличие объективных противопоказаний к работе, носит дискриминационный характер, снижает предусмотренные федеральным законодательством гарантии и нарушает его право на труд.

Министерство транспорта Российской Федерации и Министерство юстиции Российской Федерации в письменных возражениях на административное исковое заявление просили в его удовлетворении отказать, считая, что Авиационные правила изданы уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, оспариваемое нормативное положение соответствует действующему законодательству и учитывает особенности осуществления бортпроводниками своих должностных обязанностей, в том числе их непосредственный контакт с пассажирами воздушного судна.

В судебном заседании представители административного истца Б. и О. поддержали заявленное требование.

Представитель Министерства транспорта Российской Федерации К. и представитель Министерства юстиции Российской Федерации М. не признали административный иск.

Выслушав объяснения представителей административного истца Р. - Б. и О., возражения представителя Министерства транспорта Российской Федерации К., представителя Министерства юстиции Российской Федерации М., пояснения специалиста Л., проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что заявленное требование подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации находит административное

исковое заявление подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В силу части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с Федеральным законом "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)" ВИЧ-инфицированные - граждане Российской Федерации обладают на ее территории всеми правами и свободами и несут обязанности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Права и свободы граждан Российской Федерации могут быть ограничены в связи с наличием у них ВИЧ-инфекции только федеральным законом (статья 5); федеральные законы и иные нормативные правовые акты, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут снижать гарантии, предусмотренные этим федеральным законом (пункт 2 статьи 2).

Статьей 17 поименованного федерального закона установлен запрет на ограничение прав ВИЧ-инфицированных, согласно которому, в частности, не допускаются увольнение с работы, отказ в приеме на работу, отказ в приеме в организации, осуществляющие образовательную деятельность, и медицинские организации, а также ограничение иных прав и законных интересов ВИЧ-инфицированных на основании наличия у них ВИЧ-инфекции.

По смыслу приведенных взаимосвязанных законоположений, обнаружение у гражданина Российской Федерации ВИЧ-инфекции может явиться основанием для увольнения его с работы (отказа в приеме на работу), а также ограничения его иных прав и законных интересов лишь в случаях, когда это предусмотрено федеральным законом.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует какой-либо федеральный закон, запрещающий гражданам осуществлять профессиональную деятельность в качестве бортпроводников в связи с выявлением у них ВИЧ-инфекции.

Пункт 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах обязывает государства гарантировать, что права, признаваемые в нем, осуществляются без какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения или иных обстоятельств, к числу которых Комитет по экономическим, социальным и культурным правам - орган Организации Объединенных Наций, осуществляющий надзор за соблюдением указанного пакта, относит состояние здоровья, в частности ВИЧ-статус (Замечание общего порядка N 20 (2009)).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 3 постановления от 12 марта 2015 г. N 4-П, применительно к ВИЧ-инфекции в настоящий момент мировым сообществом признано, что наличие таковой у лица не должно рассматриваться как условие, создающее угрозу для здоровья населения, поскольку вирус иммунодефицита человека, хотя он и является инфекционным, передается не в результате присутствия инфицированного лица в стране или при случайном контакте через воздух или общие носители, такие как еда или вода, а через конкретные контакты, которые почти всегда являются частными (заявление Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу и Международной организации по миграции об ограничениях права на передвижение в связи с ВИЧ/СПИДом, принятое в июне 2004 года).

В своей прецедентной практике Европейский Суд по правам человека неоднократно отмечал, что неосведомленность по поводу способов распространения болезни породила предрассудки, которые, в свою очередь, привели к клеймлению и маргинализации носителей вируса; само по себе присутствие ВИЧ-инфицированного лица в стране не представляет угрозы для здоровья населения: ВИЧ не передается случайно, а только вследствие конкретного поведения, включая половые контакты и использование общих шприцев, являющихся основными способами передачи; использование ВИЧ-статуса в качестве основания для применения различного режима в области доступа к образованию, занятости, медицинского обслуживания, передвижений, социального обеспечения, жилья и убежища представляет собой нарушение принципа недискриминации (постановление от 10 марта 2011 г. по делу "Киютин против Российской Федерации" (жалоба N 2700/10), § 34, 64, 68, постановление от 3 октября 2013 г. по делу "I.B. против Греции" (жалоба N 552/10), § 80, 81).

Следовательно, вопрос о непригодности бортпроводников к осуществлению профессиональной деятельности при выявлении у них ВИЧ-инфекции должен решаться исходя из объективной оценки состояния их здоровья, данной по результатам соответствующего медицинского освидетельствования, при

наличии медицинского заключения о невозможности осуществлять по состоянию здоровья эту профессиональную деятельность.

Наличие ВИЧ-инфекции само по себе не может являться безусловным основанием для признания бортпроводников негодными к профессиональной деятельности при отсутствии у них иных объективных противопоказаний, связанных с состоянием здоровья.

Ранее применительно к пилотам гражданской авиации данная правовая позиция выражена Верховным Судом Российской Федерации в решении от 16 февраля 2011 г. N ГКПИ10-1682 и определении от 26 апреля 2011 г. N КАС11-168.

Вместе с тем оспариваемое нормативное положение не предусматривает никакой индивидуальной оценки (обследования) бортпроводников, ограничиваясь лишь выявлением самого факта СПИДа и вирусносительства, который по содержанию оспариваемой нормы является безусловным и бессрочным основанием непригодности к работе в указанной должности.

Таким образом, осуществленное Министерством транспорта Российской Федерации правовое регулирование не согласуется с приведенными выше требованиями Федерального закона "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)" и правовыми позициями судов, не допускающими ограничение прав граждан на основании одного лишь факта выявления у них ВИЧ-инфекции и без учета необходимого баланса публичного и частного интересов.

Оспариваемое предписание пункта 42.1 приложения N 3 к Авиационным правилам нарушает права ВИЧ-инфицированных граждан, гарантированные Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)".

Как следует из преамбулы приказа Министерства транспорта Российской Федерации от 22 апреля 2002 г. N 50, Авиационные правила приняты в целях дальнейшего совершенствования медицинского обеспечения полетов и с учетом международных стандартов и рекомендуемой практики Международной организации гражданской авиации (ИКАО).

Согласно Конвенции о международной гражданской авиации (заключена в г. Чикаго 7 декабря 1944 г.), вступившей в силу для СССР 14 ноября 1970 г. и являющейся обязательной для Российской Федерации в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации", каждое Договаривающееся государство обязуется сотрудничать в обеспечении максимально достигаемой степени единообразия правил, стандартов, процедур и организации, касающихся авиационного персонала. Для обеспечения аэронавигации международная авиация в форме приложений к Конвенции о международной гражданской авиации принимает международные стандарты, применение которых является необходимым и обязательным для государств - участников Конвенции о международной гражданской авиации (статьи 37, 54).

В соответствии с пунктом 6.3.2.20 приложения N 1 к Конвенции кандидаты с серопозитивной реакцией на вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) считаются непригодными, за исключением случаев, когда состояние кандидата было освидетельствовано и оценено в соответствии с наилучшей врачебной практикой и оценивается как скорее всего не препятствующее безопасному осуществлению прав, предоставляемых его свидетельством или квалификационными отметками. В примечаниях 1, 2 к этому же пункту указано, что ранняя диагностика и активное лечение вызванного ВИЧ-заболевания с помощью антиретровирусной терапии улучшает общую картину заболевания и прогнозы его протекания, повышая таким образом вероятность признания кандидата годным. Инструктивный материал по оценке кандидатов с серопозитивной реакцией на вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) содержится в Руководстве по авиационной медицине (Дос 8984).

По смыслу этой правовой нормы, вопрос о непригодности таких лиц к профессиональной деятельности при наличии у них ВИЧ-инфекции должен решаться после их медицинского освидетельствования и при наличии медицинского заключения о невозможности осуществлять по состоянию здоровья эту работу.

Согласно статьям 52, 56 Воздушного кодекса Российской Федерации бортпроводники как специалисты, входящие в состав кабинного экипажа гражданской авиации, относятся к авиационному персоналу. В качестве специалистов авиационного персонала гражданской авиации Российской Федерации они указаны и в соответствующем перечне, утвержденном приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 4 августа 2015 г. N 240.

То обстоятельство, что в названном приложении к Конвенции бортпроводники непосредственно не упоминаются, не означает, что соответствующие международные стандарты и рекомендуемая практика применительно к ВИЧ-инфицированным лицам авиационного персонала должна применяться избирательно, без учета конституционно гарантированных принципов равенства, справедливости, недискриминации.

Ссылка Министерства транспорта Российской Федерации на пункт 2 статьи 23 Федерального закона от 2 января 2000 г. N 29-ФЗ "О качестве и безопасности пищевых продуктов", согласно которому больные инфекционными заболеваниями, лица с подозрением на такие заболевания, лица, контактировавшие с больными инфекционными заболеваниями, лица, являющиеся носителями возбудителей инфекционных заболеваний, которые могут представлять в связи с особенностями изготовления и оборота пищевых продуктов, материалов и изделий опасность распространения таких заболеваний, а также работники, не прошедшие гигиенического обучения, не допускаются к работам, при выполнении которых осуществляются непосредственные контакты работников с пищевыми продуктами, материалами и изделиями, по изложенным выше мотивам подлежит отклонению как основанная на ошибочном толковании норм права.

Доводы об участии бортпроводников в раздаче бортового питания не указывают на то, что такие работники осуществляют приведенную в названном федеральном законе деятельность, связанную с особенностями изготовления и оборота пищевых продуктов, материалов и изделий, которая может представлять опасность распространения заболевания.

По приведенным мотивам лишены правовых оснований и утверждения административного ответчика о том, что ограничения прав ВИЧ-инфицированных бортпроводников на допуск к работе необходимы в связи с их повышенным риском заражения инфекционными заболеваниями от больных пассажиров, а также ввиду их контактов с пассажирами при обслуживании, аварийно-спасательных работах, оказании первой помощи при заболеваниях, травмах.

При изложенных обстоятельствах пункт 42.1 приложения N 3 к Авиационным правилам не соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, поэтому согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации он подлежит признанию не действующим со дня вступления решения суда в законную силу в части признания бортпроводников негодными к работе при установлении у них СПИДа и вирусоносительства, за исключением случаев наличия медицинского заключения о невозможности осуществлять ими по состоянию здоровья эту профессиональную деятельность.

Согласно части 1 статьи 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

При подаче административного искового заявления Р. уплачена государственная пошлина в размере 300 (трехсот) рублей согласно чеку-ордеру от 23 декабря 2016 г. Данные судебные расходы подлежат взысканию с административного ответчика Министерства транспорта Российской Федерации в пользу административного истца.

Руководствуясь статьями 111, 175 - 180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

административное исковое заявление Р. удовлетворить.

Признать не действующим пункт 42.1 приложения N 3 к Федеральным авиационным правилам "Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации", утвержденным приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 22 апреля 2002 г. N 50, в части признания бортпроводников негодными к работе при установлении у них СПИДа и вирусоносительства, за исключением случаев наличия медицинского заключения о невозможности осуществлять ими по состоянию здоровья эту профессиональную деятельность.

Сообщение о решении подлежит опубликованию в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу в официальном печатном издании, в котором был опубликован оспоренный в части нормативный правовой акт.

Взыскать с Министерства транспорта Российской Федерации в пользу Р. расходы на уплату государственной пошлины в размере 300 (трехсот) рублей.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации
Ю.Г.ИВАНЕНКО